

После долгого общения с ниндзя из всевозможных кланов, которые видят меня негативном свете из-за того, чего я пытаюсь достичь, ты как бы чувствуешь, что заставляешь их обращать внимание. Прodelав все это некоторое время, пытаюсь получить хоть какую-то поддержку для своей мечты, ты начинаешь понимать, почему так сложно привлечь других к этой идее. Непонимание.

Вам не нужно принимать все о ком-то или верить тому, во что он верит, чтобы понять его, но людям это трудно сделать. Клань, населяющие этот мир, обычно имеют глубокие интегральные различия в своих культурах вплоть до корней. Люди из других кланов смотрят на это и с трудом пытаются понять это.

«Почему у ваших людей знаки клана в таких странных местах?» или «Чем ваши женщины чем занимаются в свободное время?»

И это только на поверхности. Вещи становятся намного более сложными и незнакомыми для многих, когда они смотрят сквозь поверхность и начинают обращать внимание на настоящие практики клана. Они просто не понимают. Они не видят способа связать эти вещи с собой и своей жизнью. То, что имеет смысл для них, не имеет смысла для других кланов, и то же самое происходит в обратном порядке. Вещи, которые вы не можете объяснить или понять, пугают, и в человеческой природе брать вещи, которых вы боитесь, и пытаться их уничтожить. Вот почему в нашем обществе так легко вступить в сражение.

Первое, что я хотел, это просто понять. Узнать мотивы всех этих разных кланов, почему они делают то, что делают, почему они живут так, как они живут, использует свои виды дзюцу, узнать немного истории клана, если они захотят рассказать. Просто способ понять.

Не могли бы вы мне сказать? Не могли бы вы помочь мне лучше понять вас, помочь мне представить то, что вы делаете и почему вы это делаете, в логическом свете, чтобы я мог сопоставить это со своей жизнью и, наконец, понять? Если бы больше людей были готовы сесть и просто обсудить все на этом уровне, до такой степени, что они могли бы начать говорить что-то вроде. «О, теперь я понимаю, почему вы это делаете. Да, это действительно имеет смысл».

Вам не нужно включать вещи из других культур в свою жизнь. Вам даже не нужно принимать вещи из других культур. Но каждый должен стремиться хотя бы понять, прежде чем демонизировать их.

Мы не собираемся уничтожить весь этот расизм и разделение кланов за одну ночь... но мы, по крайней мере, начнем делать большие вмятины.

-Намикадзе Минато

Восход солнца обычно был временем, когда Кушина просыпалась. Она всегда вставала в это время, когда была моложе, потому что это всегда было хорошее время для тренировок, чтобы она была свободна весь оставшийся день и могла заниматься полезными делами или делами, которые были более веселыми. После того, как у нее родился Наруто, она с самого начала мало

спала в его первые месяцы, но после этого она иногда просыпалась раньше, чем он, чтобы просто мельком увидеть его, пока он спал.

Такой маленький ходячий ужас... вы бы никогда не узнали об этом, наблюдая, как он спит, но, черт побери, вы бы узнали, когда он не спит.

У нее было несколько хороших минут, а затем она поднимала его из постели, чтобы разбудить и играть в Маму Кушину весь день.

Это была своего рода привычка, от которой она не могла избавиться, пока вынужденное изгнание ее сына не заставило ее отказаться от неё. У нее осталась привычка просыпаться очень рано утром без всего, чем ей нужно было заняться впервые во взрослой жизни. Никаких миссий, никакого сына, которого нужно кормить или терроризировать. Ничего такого.

Ей оставалось только тренироваться. Нагато ограничивал ее пребывание в особняке, но поскольку это был домашний арест, о котором было мало подробностей, ей ничего не мешало тренироваться. На улице было много места для этого, особенно рано утром.

Ей нужно было как-то использовать всю оставшуюся энергию. Не было никакого смысла тратить всю ту энергию, которая у нее еще была, даже если она не могла сделать ничего действительно продуктивного.

— Ну, ты прилежная.

Кушина сделала паузу в практике формирования чакры для дзюцу, над которым она работала, и обратила внимание на прибытие лидера клана Сендзю, наблюдающую за ее тренировкой, когда она вошла в область, — Цунаде-сама. — она тихо сказала, направляя пустую улыбку. — Доброе утро. Что вы делаете в такой час?

— Я могла бы спросить тебя о том же. — Цунаде сказала, оглядываясь вокруг и пытаясь понять природу обучения Кушины, поскольку она не застала ее в процессе фактического использования дзюцу. — Все остальные только начинают шевелиться, а ты выглядишь так, как будто занимаешься этим по меньшей мере полчаса.

— Хорошая догадка.

— Я должна попросить тебя не улыбаться мне так. Это так фальшиво, что это могло быть хенге.

Хорошо, потому что Кушина не любила улыбаться, как Степфорд, когда ей действительно хотелось хмуриться. Она просто не хотела оскорблять главу клана. — Ну, извините, но мне особо не о чем волноваться, визит это Сендзю или нет.

Цунаде кивнула и села на скамейку у стены замка, поманив Кушину подойти и сесть с

ней. Рыжеволосая мать огляделась, недоумевая, почему Цунаде проснулась, а ее охранники не проснулись, но встала и подошла. Еще раз, она не собиралась оскорблять главу клана. Во всяком случае, не тогда, когда она уже шла по тонкому льду.

Женщина на двадцать лет старше Кушины, Цунаде была человеком, с которым пыталась сравниться каждая куноичи в мире. Кушина могла включить себя в эту группу, так как даже сейчас она инстинктивно оценивала, насколько хорошо она справится, если будет вынуждена сражаться с легендарной леди.

— Так это твой сын, не так ли? — спросила Цунаде, заставив Кушину напрячься. — Я уже знаю. Нагато-доно был очень любезен с тем, что нам нужно, дав нам информацию, чтобы найти его. Я уже отправила ястреба обратно к остальной части моего клана.

— Почему вы захотели выйти сюда и поговорить со мной об этом? — фиолетовоглазая рыжеволосая женщина свирепо посмотрела на лидера самого известного клана в мире. — Последнее, о чем я хочу говорить, это то, как два клана, которые должны быть моей семьей и дальними родственниками, хотят выследить моего похищенного сына только для того, чтобы ритуально пожертвовать им. Я не хочу быть грубой с кем-то, кто, вероятно, может меня убить, но если вы не хотите услышать, как я пытаюсь выбрать, кто из вас хуже, я не хочу говорить об этом.

Цунаде лишь закатила глаза. Она не могла допустить, чтобы Кушина была убита, даже если ее расстроило то, что она увидела, что мать, которая, по-видимому, находилась в конфликте между клановыми и семейными узами, ведет себя так, как она ожидала. Если и было что-то, что, как она знала, могло превратить Нагато в льва, так это возня с этой женщиной. Она поняла это, когда разговор о новом джinchурики Наруто переместился в сторону его происхождения.

Да, она узнала кое-что о его происхождении, что представляло интерес, а также, более чем вероятно, было хорошим объяснением того, почему дела обстояли именно так, как обстояли.

— Тебе пришлось нелегко с тех пор, как ты вышла замуж за Намикадзе Минато, не так ли? — грудастая блондинка сказала, получая своего рода насмешку от Кушины. — Есть причина, по которой у твоего клана такие правила. Я не согласна с ними, но у них есть причина.